Философский журнал
2026. Т. 19. № 3. С. 137–150
УДК 101.3

The Philosophy Journal
2026, Vol. 19, No. 3, pp. 137–150
DOI 10.21146/2072-0726-2026-19-3-137-150

ФИЛОСОФИЯ И НАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ

А.А. Жудина

О НЕСОСТОЯВШЕМСЯ СПОРЕ Д.И. ДУБРОВСКОГО И Э.В. ИЛЬЕНКОВА

Жудина Анастасия Алексеевна – ассистент Института социальных наук. ФГАОУ ВО Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет). Российская Федерация, 119991, г. Москва, ул. Трубецкая, д. 8, стр. 2; e-mail: anastasiazhudina@yahoo.com

Статья посвящена анализу оснований для утверждения о существовании спора между Э.В. Ильенковым и Д.И. Дубровским относительно проблемы идеального. В исследовательской литературе нередко говорится о «неоконченном споре» или «дискуссии» двух мыслителей, однако само наличие спора требует специальной проверки. В статье реконструируются исходные философские установки Ильенкова и Дубровского – их понимание предмета философии, статуса категории идеального и характера связи сознания с материальной действительностью. Показано, что расхождение между ними обнаруживается уже на уровне предварительных определений и затрагивает не отдельные тезисы, а сами основания постановки проблемы. Особое внимание уделяется анализу интерпретации каждым из авторов положений марксистской традиции – например, формулы о «пересаженном в человеческую голову материальном». Рассматривается, каким образом различие в понимании идеального – как общественно-исторической формы мышления и деятельности у Ильенкова и как субъективной реальности, обусловленной функционированием мозга конкретного индивида, у Дубровского – определяет различие их теоретических программ и уровней анализа. Демонстрируется, что тексты мыслителей, традиционно воспринимаемые как взаимные отклики, не образуют спора в строгом смысле слова, поскольку между позициями отсутствует единое предметное поле и согласованное понимание самого предмета обсуждения. Утверждается, что под формой дискуссии скрывается столкновение различных представлений о природе и задачах философии. Рассмотренный случай позволяет уточнить характер расхождений внутри советской философии второй половины XX в. и выявить различие между философской и натуралистической моделями осмысления проблемы идеального, что имеет значение для более точного понимания истории отечественной философской мысли.

Ключевые слова: сознание, проблема идеального, проблема «сознание–мозг», марксизм, советская философия, предмет философии, Ильенков, Дубровский

Для цитирования: *Жудина А.А.* О несостоявшемся споре Д.И. Дубровского и Э.В. Ильенкова // Философский журнал / Philosophy Journal. 2026. Т. 19. № 3. С. 137–150.

© Жудина А.А., 2026

Существует немало философских работ, в которых упоминается «неоконченный спор» или «яркая дискуссия» между Э.В. Ильенковым и Д.И. Дубровским относительно проблемы идеального. Подобные выражения нередко используются как само собой разумеющиеся, что формирует представление о существовании диалога двух мыслителей. Однако более внимательное обращение к первоисточникам позволяет поставить под сомнение сам факт возникновения между Ильенковым и Дубровским дискуссии в строгом смысле слова.

В исследованиях советского периода до начала 1960-х гг. категория идеального, как правило, рассматривалась в рамках проблемы отношения психики к материальной деятельности мозга. Идеальное выступало характеристикой индивидуального сознания, понимаемого как функция мозга, и редко становилось предметом отдельного философского анализа. В большинстве случаев оно определялось отрицательно – как нематериальное и не сводимое к мозговым процессам. Предложенное Ильенковым в 1962 г. развернутое положительное определение категории идеального «было воспринято как скандальное»[1]. С критикой идей Ильенкова в 1968 г. выступил Дубровский, статья которого в «Вопросах философии»[2] положила начало серии публикаций, сформировавших представление о существовании дискуссии между Ильенковым и Дубровским. После выхода статьи Дубровского «заведующий отделом диалектического материализма журнала В.А. Лекторский предоставил Ильенкову возможность немедленно ответить на критику»[3], и опубликованный текст был обозначен как «ответ Д.И. Дубровскому»[4]. В 1969 г. Дубровский, в свою очередь, публикует статью, позиционируемую как ответ Ильенкову[5], что закрепляет представление о развернувшемся споре. Однако само по себе наличие последовательных публикаций и взаимных указаний на оппонента не позволяет однозначно квалифицировать происходящее на страницах журнала как спор.

Спор можно определить как «столкновение мнений или позиций, в ходе которого стороны приводят аргументы в поддержку своих убеждений и критикуют несовместимые с последними представления другой стороны»[6]. Из данного определения следует, что участники спора не только излагают собственную позицию, но и обращаются к доводам оппонента, понимают их и формулируют соответствующие контраргументы. Дискуссия и полемика рассматриваются как разновидности спора, различающиеся по цели: дискуссия направлена на достижение истины, в то время как полемика – на достижение победы над оппонентом[7]. Во всех случаях высказывания участников спора должны быть обращены к позициям друг друга[8]. Если же тексты

---

1 *Лекторский В.А.* Об Эвальде Васильевиче Ильенкове // Вопросы философии. 2024. № 3. С. 6.

2 *Дубровский Д.И.* Мозг и психика // Вопросы философии. 1968. № 8. С. 125–135.

3 *Майданский А.Д.* Примечания // *Ильенков Э.В.* Идеал: собрание сочинений. Т. 3. М., 2020. С. 506.

4 *Ильенков Э.В.* Психика и мозг // Вопросы философии. 1968. № 11. С. 145–155.

5 *Дубровский Д.И.* По поводу статьи Э.В. Ильенкова «Психика и мозг» // Вопросы философии. 1969. № 3. С. 142–146.

6 *Ивин А.А., Никифоров А.Л.* Словарь по логике. М., 1997. С. 321.

7 Там же. С. 322.

8 См. об этом: Формальная философия аргументации: коллективная монография. СПб., 2022.

развиваются автономно и не предполагают обсуждения конкретных доводов оппонента, то для утверждения о начале дискуссии недостаточно оснований.

При анализе предполагаемой дискуссии Ильенкова и Дубровского некоторые исследователи отмечают, что оппоненты «просто говорили с Ильенковым на разных языках»[9]. Более того, подобное расхождение фиксируют и сами участники: Дубровский считает, что Ильенков искажал его позицию[10], тогда как Ильенков отмечал, что термины и рассуждения Дубровского «не про то, не о том предмете»[11]. Таким образом, вопрос о наличии спора между Ильенковым и Дубровским требует проверки того, действительно ли они обсуждали один и тот же предмет и отвечали ли на доводы друг друга. Для этого необходимо сначала прояснить их исходные философские позиции – понимание предмета философии, статуса категории идеального и характера связи идеального с мозгом. Не менее важно сопоставить их интерпретации ключевых положений марксистской традиции, на которые они опираются. Такая реконструкция позволит установить, действительно ли позиции Дубровского и Ильенкова пересекаются в рамках общего теоретического поля.

Стоит заметить, что указание на отсутствие спора не означает отрицания философской значимости сопоставления позиций Дубровского и Ильенкова. Напротив, сама ситуация концептуального расхождения, а также невозможность развертывания между Ильенковым и Дубровским содержательной дискуссии представляют особый интерес для истории отечественной философии. Анализ этой ситуации позволяет выявить различие понятийного аппарата и методологических установок, в рамках которых формировались подходы Ильенкова и Дубровского к проблеме идеального и предмета философского исследования.

Определения идеального и философии в работах Э.В. Ильенкова

Вопрос о предмете философии и его специфике занимал Ильенкова на протяжении всей его интеллектуальной биографии. Уже в начале 1950-х гг. Ильенков участвует в обсуждении на кафедре истории зарубежной философии Московского университета тезисов[12], в которых последовательно отстаивается необходимость философского анализа мышления как особого предмета. Тезисы вызвали широкую дискуссию, которая, как отмечает В.А. Лекторский, оказала значительное влияние на развитие отечественной философии, поскольку открыла пространство для постановки собственно философских вопросов – о природе мышления, структуре познания и логике развития научного знания[13].

---

[9] *Вахитов Р.Р.* Что понимали под «идеальным» Гегель, Маркс и Ильенков? // Философский журнал / Philosophy Journal. 2025. Т. 18. № 3. С. 66.

[10] *Дубровский Д.И.* К 50-летию дискуссии с Э.В. Ильенковым по проблеме идеального // Семиотические исследования. 2023. Т. 3. № 4. С. 16.

[11] *Ильенков Э.В.* Диалектика идеального // *Ильенков Э.В.* Диалектика идеального: собрание сочинений. Т. 5. М., 2021. С. 33.

[12] См.: *Ильенков Э.В., Коровиков В.И.* Тезисы к вопросу о взаимосвязи философии и знаний о природе и обществе в процессе их исторического развития // *Ильенков Э.В.* Абстрактное и конкретное: собрание сочинений. Т. 1. М., 2019. С. 354–363.

[13] См.: *Лекторский В.А.* Глазами очевидца (вместо предисловия) // *Ильенков Э., Коровиков В.* Страсти по тезисам о предмете философии (1954–1955). М., 2016. С. 5–13.

Во второй половине 1960-х гг. Ильенков рассуждает об отсутствии в научном сообществе четкого представления о предмете, проблемах и функции философии как особой науки, в связи с чем, по его мнению, философскими «именуются все без исключения теоретические проблемы любой науки и практики»[14] и «ленинское понимание философии как особой науки (диалектика как логика и теория познания) растворено в безбрежном море методологических проблем частных наук»[15]. Согласно Ильенкову, философия может внести содержательный вклад в междисциплинарное взаимодействие с конкретными науками только в том случае, если она предварительно определит собственный предмет, метод и функции. До тех пор философия рискует оставаться в положении вспомогательной дисциплины, «служанки» естествознания, а не его равноправной союзницы по общему делу.

Философия понимается Ильенковым как форма теоретического мышления, направленная на анализ всеобщих и необходимых форм деятельности и познания. Предмет философского исследования определяется им не как бытие «вообще» и не как совокупность эмпирически фиксируемых процессов, а как мышление, способное воспроизводить структуру действительности в форме понятийного движения. Тем самым философский анализ принципиально отличен как от психологического описания субъективного опыта, так и от натуралистического исследования физиологических механизмов.

В этой логике формируется и обращение Ильенкова к категории идеального. В статье 1962 г. в «Философской энциклопедии» 1962 г. идеальное определяется им как «субъективный образ объективной реальности, т.е. отражение внешнего мира в формах деятельности человека, в формах его сознания и воли», при этом подчеркивается, что «идеальное есть не индивидуально-психологический, тем более не физиологический факт, а факт общественно-исторический, продукт и форма духовного производства»[16]. Идеальное выступает у Ильенкова не как характеристика индивидуального сознания и не как обозначение особого класса психических состояний, а как философская категория, фиксирующая общественно-исторические формы мышления и деятельности. Анализ идеального оказывается способом прояснения того, каким образом мышление соотносится с объективной реальностью и в каких формах это соотношение приобретает всеобщий и воспроизводимый характер.

Таким образом, идеальное у Ильенкова изначально мыслится как категория, выходящая за пределы индивидуального сознания. Идеальное возникает и существует в системе общественных отношений и форм деятельности, а индивидуальное мышление лишь усваивает и воспроизводит эти формы. Это принципиально отличает его подход от тех концепций, в которых идеальное трактуется преимущественно как внутреннее состояние субъекта или как только функция мозговых процессов.

---

[14] *Ильенков Э.В.* О положении с философией // *Ильенков Э.В.* Человек и история: собрание сочинений. Т. 9. М., 2026. С. 294.

[15] Там же.

[16] *Ильенков Э.В.* Идеальное // *Ильенков Э.В.* Философская энциклопедия: собрание сочинений. Т. 6. М., 2022. С. 68.

Подход Д.И. Дубровского к проблеме идеального

В работах Дубровского трудно найти развернутое обсуждение предмета философии. В общих чертах он рассматривает философскую деятельность как возникающую внутри конкретной науки – в те моменты, когда наука сталкивается с необходимостью методологического осмысления собственных процедур. Например, Дубровский подчеркивает, что одной из важных задач философских исследований является «широкое обобщение результатов соответствующих отраслей науки»[17]. Однако в условиях быстрого накопления эмпирического материала такая работа требует специальной теоретической организации и не может эффективно осуществляться извне по отношению к науке. В связи с этим он выдвигает идею разделения труда между экспериментатором и теоретиком и допускает формирование внутри конкретных научных дисциплин особой фигуры «теоретика» – специалиста, который, оставаясь внутри конкретной научной дисциплины, занимался бы «философией», а именно: теоретическим упорядочиванием эмпирических данных, разработкой понятийного аппарата, логики и методологии исследования[18].

Такое понимание философии как деятельности внутри науки напрямую связано с тем, как Дубровский описывает развитие исследований сознания. В проводимом им историческом обзоре[19] показано, что натурфилософские попытки осмысления связи психики и мозга постепенно уступают место научному подходу, опирающемуся на данные экспериментальной психологии, нейрофизиологии и психоневрологии. Этот переход означает отказ от умозрительных построений в пользу эмпирически обоснованных понятий. Именно поэтому Дубровский резко критикует философию, стремящуюся, по его оценке, «замкнуться в горней обители философских абстракций, куда не долетает голос реальной жизни, общественной практики, научных исканий»[20]. Отсюда следует скепсис Дубровского относительно способности, например, аналитической философии сознания приблизить решение проблемы сознания или продуктивно содействовать такому решению со стороны науки.

Сознание рассматривается Дубровским в двух аспектах – философском и научном. Философский вопрос о сознании кратко характеризуется им как традиционный вопрос о соотношении материи и духа и отдельно не рассматривается. Научная же проблема сознания ориентирована на исследование мозговых процессов в их связи с психическими явлениями и предполагает обращение к эмпирическим данным. В научном смысле сознание «более дифференцировано, более конкретно по содержанию, обусловлено эмпирической феноменологией, описанием интроспективных данных и обобщением результатов психологических экспериментов»[21]. Именно научную проблему сознания Дубровский считает подлинно содержательной и неоднократно подчеркивает, что занимается именно ею, а не абстрактно-философскими построениями.

---

17 *Дубровский Д.И.* Философский анализ психо-физиологической проблемы. Дисс. д. филос.н. Ростов-на-Дону, 1968. С. 18.

18 Там же. С. 19.

19 См.: Там же. С. 24–74.

20 *Дубровский Д.И.* Информация. Сознание. Мозг. М., 2021. С. 8.

21 *Дубровский Д.И.* Проблема идеального. М., 2002. С. 57.

Такое понимание философии и сознания определяет и трактовку категории идеального. Уже в кандидатской диссертации (1962 г.) Дубровский понимает идеальное прежде всего как индивидуально-психологический факт, утверждая, например, что анализ и синтез как мыслительные операции «есть форма движения субъективных образов объективного мира, есть психический, идеальный процесс»[22]. В этой работе психическое и идеальное употребляются Дубровским в качестве синонимов, и связь между ними не раскрывается. В докторской диссертации (1968 г.) он более подробно анализирует понятие идеального, отмечая, что вопрос об отношении идеального и мозга всегда был наиболее трудным[23]. На смену первоначальной установке, отождествляющей идеальное с психическим, приходит стремление включить эту категорию в более широкий теоретический контекст, связывая ее с исследованием механизмов сознания. Идеальное определяется Дубровским как «такое свойство деятельности нашего мозга, благодаря которому личности непосредственно дано содержание объекта, динамическая модель объекта, свободная от всех реальных физических качеств объекта… а постольку допускающая свободное оперирование ею во времени»[24]. Дубровский признает, что идеальное является философской категорией и считает, что разработка научной проблемы сознания «призвана способствовать конкретизации понятия идеального»[25]. Он не отвергает использование философских понятий в психологии, но настаивает на необходимости их переопределения в психологическом контексте.

В подходе Дубровского идеальное оказывается ядром психофизиологической проблемы. Центральным становится вопрос о том, каким образом идеальные, субъективные переживания соотносятся с материальными мозговыми процессами и каким образом возможно научное описание этого соотношения. Философский анализ здесь направлен не на выявление всеобщих форм мышления, а на уточнение статуса субъективного опыта и его места в системе научного знания.

Таким образом, идеальное в работах Дубровского понимается исключительно как субъективная реальность, связанная с функционированием сознания и мозга конкретного индивида и доступная исчерпывающему научному исследованию. Это понимание задает иную предметную область философского анализа, чем та, которую очерчивает Ильенков. Если у последнего идеальное выступает как общественно-историческая форма мышления и деятельности, то у Дубровского оно оказывается внутренним измерением индивидуального сознания. Именно это различие в трактовке идеального и его философском статусе составляет одну из ключевых предпосылок расхождения их позиций и имеет принципиальное значение для оценки возможности спора между ними.

---

[22] *Дубровский Д.И.* Об аналитико-синтетическом характере отражательной деятельности мозга. Дисс. к.филос.н. Донецк, 1962. С. 22.

[23] *Дубровский Д.И.* Философский анализ психо-физиологической проблемы. С. 303.

[24] Там же. С. 307.

[25] Там же. С. 27.

Проблема общего предмета в предполагаемой дискуссии

Сопоставление философских установок Ильенкова и Дубровского позволяет поставить вопрос о наличии общего предмета обсуждения. Как было показано, различие их позиций затрагивает не отдельные тезисы или интерпретации, а сами основания философского анализа – понимание философии, статус категории идеального и уровень, на котором разворачивается теоретическое рассмотрение сознания.

Ильенков утверждает, – и с этим Дубровский согласен, – что в задачи философии не входит непосредственное изучение физиологии процессов, «обеспечивающих процессы мышления и восприятия»[26]. Но Ильенков, в отличие от Дубровского, называет попытки вывести категории и формы мышления из анатомо-физиологических особенностей мозга проявлением «физиологического идеализма» – грубой логической ошибки[27], сущность которой состоит в подмене уровней анализа. Для Ильенкова мышление – это не столько процесс «внутри» мозга, сколько предмет особой науки – Логики с большой буквы, которая «выделяет в движении мышления лишь те “схемы”, в которых это движение совпадает с движением объективной реальности, – именно общие движению мышления с движением действительности формы и закономерности, именно всеобще-универсальные формы и законы развития и природы, и общества, и сознания»[28]. Поэтому задача философии – не описывать эмпирические проявления ментальной жизни и корреляции с мозговыми процессами, а раскрывать логическую структуру сознания как формы общественного бытия, в которой индивидуальное мышление становится носителем всеобщего. Сознание предстает не как индивидуальное психическое состояние, а как способ участия личности в исторически обусловленном общественном бытии. Сама способность мыслить, «использовать свой мозг для мышления», является, согласно Ильенкову, «на все сто процентов» общественным продуктом[29].

Дубровский считает, что Ильенков игнорирует зависимость психики от мозговых структур[30], хотя Ильенков признает мозг необходимым физиологическим условием мышления. Только формы мышления – «это совсем иная действительность, нежели та, которую исследует анатом или физиолог»[31]. Истинный носитель мышления, по Ильенкову, не мозг, а человек как субъект общественной практики.

Дубровский утверждает, что сознание и идеальное являются равными по объему категориями: «Категория идеального выступает логически необходимым предикатом “сознания”, хотя в силу равенства объемов этих категорий “сознание” может в свою очередь выступать как предикат “идеального”»[32]. Ильенков же считает верным высказывание «сознание – это

---

[26] *Ильенков Э.В.* Об эстетической природе фантазии // *Ильенков Э.В.* Идеал: собрание сочинений. Т. 3. М., 2020. С. 91.

[27] Там же. С. 92.

[28] *Ильенков Э.В.* Логика (II) // *Ильенков Э.В.* Философская энциклопедия: собрание сочинений. Т. 6. М., 2022. С. 216.

[29] *Арсеньев А.С., Ильенков Э.В., Давыдов В.В.* Машина и человек, кибернетика и философия // *Ильенков Э.В.* Идеал: собрание сочинений. Т. 3. М., 2020. С. 145.

[30] *Дубровский Д.И.* Философский анализ психо-физиологической проблемы. С. 83.

[31] *Ильенков Э.В.* Об эстетической природе фантазии. С. 93.

[32] *Дубровский Д.И.* Проблема идеального. С. 17.

идеальное», но логически ошибочным утверждение «идеальное – это сознание», поскольку в последнем случае общая категория определяется через описание частного случая[33]. Позиция Ильенкова заключается в том, что идеальное – это не любое содержание сознания, а только то, что приобрело форму всеобщего, было объективировано и воспроизводимо в общественной практике. Мимолетная мысль или переживание обретает идеальность тогда, когда выходит за рамки индивидуального опыта и закрепляется в языке, понятиях, нормах культуры. Согласно же Дубровскому, «записанная на бумаге или на магнитофонной ленте фраза может расцениваться как продукт психической деятельности, однако подобный продукт не содержит в себе идеального», поскольку «идеальное представлено всегда только в сознательных состояниях отдельных личностей»[34].

Таким образом, расхождение между Ильенковым и Дубровским касается не частных формулировок, а уровня постановки проблемы. Для Ильенкова идеальное есть общественно-историческая форма, существующая в системе практики и культуры и усваиваемая индивидуальным сознанием. Для Дубровского идеальное совпадает с содержанием индивидуального сознания и существует исключительно в пределах психики индивида, обусловленной деятельностью мозга. В этой связи стоит обратиться к тому, как каждый из мыслителей интерпретирует положения марксистской традиции, поскольку различие в понимании идеального связано в том числе с различием в прочтении классиков марксизма.

Развивая мысль К. Маркса, Ильенков подчеркивает, что «история промышленности» и созданное ею «предметное бытие» есть та «книга», из которой необходимо черпать знания о психологической реальности личности[35]. Дубровский, напротив, полагает, что этой «книгой» является система нейродинамических структур головного мозга[36]. Иначе говоря, Дубровский фактически отстаивает приоритет мозговых процессов по отношению к социальным факторам в формировании личности. Критикуя Ж. Ламетри за веру «во всемогущество среды и воспитания», он утверждает, что в этом проявились «слабости, отмеченные К. Марксом и Ф. Энгельсом»[37]. Тем самым Дубровский пытается представить свою позицию как продолжение марксистской критики материализма XVIII в. Однако марксистская критика касалась не самой идеи роли среды, а ее понимания вне историко-социального измерения. Шестой тезис Маркса о Л. Фейербахе гласит: «…сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений»[38]. Среда с точки зрения марксистского подхода – это не совокупность внешних воздействий на индивида, а продукт общественной практики.

Более того, Дубровский интерпретирует общественные факторы через нейрофизиологические процессы. Так, он отмечает, что «социальная саморегуляция субъекта есть функция его головного мозга», а поведение индивида как самоорганизующейся системы «программируется именно в головном

---

33 *Ильенков Э.В.* Диалектика идеального. С. 16–17.

34 *Дубровский Д.И.* О природе идеального // Вопросы философии. 1971. № 4. С. 104.

35 *Ильенков Э.В.* Что же такое личность? // *Ильенков Э.В.* Диалектика идеального: собрание сочинений. Т. 5. М., 2021. С. 397.

36 *Дубровский Д.И.* Философский анализ психо-физиологической проблемы. С. 88.

37 Там же. С. 39–40.

38 *Маркс К.* Тезисы о Фейербахе // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения: в 50 т. Т. 3. М., 1955. С. 3.

мозгу и обладает высокой степенью автономии по отношению к текущим воздействиям и даже по отношению к некоторым программам общества»[39]. Тем самым социальная обусловленность психики получает объяснение в терминах нейродинамических процессов. Общество и культура рассматриваются как факторы, реализующиеся и действующие посредством мозговых систем каждого индивида.

Ильенков, интерпретируя тезис Маркса «идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней»[40], подчеркивает, что данное высказывание нельзя понимать вне историко-философского контекста полемики с гегелевской трактовкой идеального. По его мнению, подобное высказывание не является универсальной дефиницией категории идеального, а выражает критику идеализма. Вульгарно-материалистическое прочтение этой формулы, когда под «человеческой головой» понимается исключительно анатомо-физиологический орган, приводит, по словам Ильенкова, к тому, что идеальное начинает восприниматься как разновидность физиологических или кибернетических процессов – как «кодирование», «сигналы», «нейродинамические модели» и т.д. В результате «от понятия “идеального” не остается и следа» – оно подменяется понятием материального в техническом смысле, вследствие чего утрачивает свою философскую специфику и уже не рассматривается как особая форма отражения, присущая исключительно человеку и невозможная вне социальной и духовной деятельности[41].

Дубровский, напротив, склонен интерпретировать данный тезис буквально, считая, что выведение идеального за пределы отдельного мозга приводит к растворению субъекта в «теле цивилизации». Он полемизирует с теми, кто трактует идеальное как чисто социальную форму, утверждая, что это «вынесение» приводит к утрате связи с реальным носителем – человеческим мозгом[42]. Однако именно эта натуралистическая «редукция», по Ильенкову, ведет к подмене категориального содержания – «это просто про другое, про материальные предпосылки», а не про идеальное как таковое[43].

Дубровский неоднократно повторяет, что если идеальное представляется существующим «вне головы», то оно либо материально, либо является гегелевским абсолютным духом[44]. Этим объясняется понимание Дубровским идеального исключительно как субъективной, индивидуальной реальности. Однако согласно марксистскому подходу, идеальное не является «антиподом» материи – оно есть опосредованная форма ее существования и поэтому может существовать объективно в форме языка, норм, знаков, способов деятельности и институтов. Оно возникает в «человеческой голове», но формируется и закрепляется в общественной практике и потому не сводится к индивидуальному психическому состоянию.

Трудно согласиться с интерпретацией Дубровского, который утверждает: «К. Маркс, говоря об идеальном, отчетливо разъясняет, что оно является внутренней формой деятельности, и нет оснований представлять идеальное еще и в виде внешней формы деятельности общественного индивида,

---

39 *Дубровский Д.И.* Философский анализ психо-физиологической проблемы. С. 99.

40 *Маркс К.* Капитал. Т. 1 // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения: в 50 т. Т. 23. М., 1960. С. 21.

41 *Ильенков Э.В.* Диалектика идеального. С. 33.

42 *Дубровский Д.И.* Философский анализ психо-физиологической проблемы. С. 306.

43 *Ильенков Э.В.* Диалектика идеального. С. 33.

44 Там же. С. 46.

выносить это качество за пределы человеческой головы»[45]. Такая трактовка исходит из понимания идеального исключительно как внутреннего состояния отдельного индивида. У Маркса же «внутренняя форма деятельности» не означает изоляцию от общественной практики. Маркс приводит в пример архитектора, который прежде, чем строить ячейку из воска, «уже построил ее в своей голове», и этот замысел «как закон определяет способ и характер его действий»[46]. Идеальный образ не остается «замкнутым» в психике, но выступает регулятивным принципом практики и объективируется в материальном результате труда. Замысел, возникший «в голове», становится формой организации реального процесса и воплощается в общественно значимом продукте. Идеальное потому и может обладать объективностью, что оно способно закрепляться и воспроизводиться в общественной практике. Сведение же идеального исключительно к «внутренней форме» деятельности, локализованной в мозге, фактически лишает его общественно-исторического измерения и переводит обсуждение на уровень исследований физиологических процессов.

Если для Ильенкова марксистская философия является теоретической основой его размышлений, вырастающей из глубокого и последовательного освоения трудов классиков марксизма, то в работах Дубровского обращение к ним нередко носит формальный характер. Оно продиктовано скорее требованиями публикационной политики, чем внутренней логикой исследования. Об этом говорит и сам Дубровский. Он признает, что его характеристика как позитивиста отчасти справедлива, поскольку он сознательно «старался держаться как можно дальше от насквозь идеологизированной и политизированной тематики исторического материализма и от диалектической логики»[47].

Таким образом, Ильенков и Дубровский принципиально расходятся в понимании сознания, в определении сущности философии и ее задач. Их дискуссию можно считать не просто несостоявшейся, но даже и не начавшейся, поскольку каждый из них изначально обсуждает лишь свой предмет. Для Ильенкова вопрос о сознании связан прежде всего с философским анализом категорий и логических форм мышления, тогда как для Дубровского он превращается в задачу методологического осмысления данных нейрофизиологии. Ильенков последовательно развивает марксистскую линию, утверждая сознание как продукт социально-исторического бытия. Дубровский же, несмотря на ссылки на классиков марксизма, фактически выстраивает программу объяснения сознания через исследование мозговых функций. Отстаивая примат нейрофизиологических «программ» над общественными формами регуляции, он игнорирует ключевой тезис исторического материализма о формирующей роли общественного бытия в отношении сознания. Можно предположить, что подобное отношение Дубровского к социальному аспекту не было случайным и явилось следствием его критического отношения к историческому материализму[48], что в дальнейшем становилось поводом для обвинений его в ревизии «марксистско-ленинского понимания природы сознания»[49].

---

45 *Дубровский Д.И.* О природе идеального. С. 105.

46 *Маркс К.* Капитал. Т. 1. С. 189.

47 *Дубровский Д.И.* Воспоминания. М., 2009. С. 247.

48 Там же. С. 254.

49 *Дубинин Н.П.* Наследование биологическое и социальное // Коммунист. 1980. № 11. С. 73.

Заключение

Проведенный анализ установок Ильенкова и Дубровского показывает, что расхождение между их позициями обнаруживается уже на уровне предварительных определений предмета философии и статуса категории идеального. Они по-разному понимают, что именно подлежит обсуждению и на каком уровне следует рассматривать проблему идеального. Для Ильенкова идеальное есть общественно-историческая форма деятельности и мышления, существующая в пространстве практики и культуры и лишь реализующаяся в индивидуальном сознании. Для Дубровского идеальное совпадает с содержанием субъективной, индивидуальной реальности и подлежит исследованию прежде всего в контексте психофизиологической проблематики.

Ильенков указывает, что попытка вывести формы мышления из нейродинамических процессов касается лишь материальных предпосылок существования идеального, но не самого идеального как философской категории. Дубровской, в свою очередь, критикует Ильенкова за отрыв философии от науки и за игнорирование роли мозга, считая подлинно содержательной именно научную, а не «абстрактно-философскую» проблему сознания. Тем самым их критика направлена не столько на конкретные аргументы оппонента, сколько на саму постановку вопроса. При отсутствии общего понимания предмета обсуждения и единого уровня анализа разговор Ильенкова и Дубровского не переходит в спор в строгом смысле слова. Скорее речь идет о пересечении двух различных программ – философской и натуралистической, – в которых используется сходная терминология, но вкладывается различное содержание.

Таким образом, говорить о «неоконченном споре» Ильенкова и Дубровского можно лишь условно. Их тексты демонстрируют принципиальное расхождение в понимании философии и идеального, которое обнаруживается на уровне исходных определений предмета исследования и допустимых способов его анализа. В более широком контексте данная ситуация отражает различие подходов, характерное не только для советской философии второй половины XX в., но и для современных тенденций: с одной стороны – понимание философии как особой теоретической дисциплины, исследующей всеобщие формы мышления, с другой – стремление сблизить философию с конкретными науками и включить ее в рамки натуралистического объяснения сознания. Случай Ильенкова и Дубровского показывает, что за внешней формой дискуссии стоят разные представления о природе и задачах философии. Именно это расхождение делает сопоставление позиций Ильенкова и Дубровского значимым для понимания развития отечественной философской мысли.

Список литературы

Арсеньев А.С., Ильенков Э.В., Давыдов В.В. Машина и человек, кибернетика и философия // *Ильенков Э.В.* Идеал: собрание сочинений. Т. 3. М.: Канон+, 2020. С. 143–161.

Вахитов Р.Р. Что понимали под «идеальным» Гегель, Маркс и Ильенков? // Философский журнал / Philosophy Journal. 2025. Т. 18. № 3. С. 57–71.

Дубинин Н.П. Наследование биологическое и социальное // Коммунист. 1980. № 11. С. 62–74.

Дубровский Д.И. Воспоминания. М.: Канон+, 2009.
Дубровский Д.И. Информация. Сознание. Мозг. М.: ЛЕНАНД, 2021.
Дубровский Д.И. К 50-летию дискуссии с Э.В. Ильенковым по проблеме идеального // Семиотические исследования. 2023. Т. 3. № 4. С. 15–29.
Дубровский Д.И. Мозг и психика // Вопросы философии. 1968. № 8. С. 125–135.
Дубровский Д.И. О природе идеального // Вопросы философии. 1971. № 4. С. 103–113.
Дубровский Д.И. Об аналитико-синтетическом характере отражательной деятельности мозга. Дисс. к.филос.н. Донецк: [Б.и.], 1962.
Дубровский Д.И. По поводу статьи Э.В. Ильенкова «Психика и мозг» // Вопросы философии. 1969. № 3. С. 142–146.
Дубровский Д.И. Проблема идеального. М.: Канон+, 2002.
Дубровский Д.И. Философский анализ психо-физиологической проблемы. Дисс. д.филос.н. Ростов-на-Дону: [Б.и.], 1968.
Ивин А.А., Никифоров А.Л. Словарь по логике. М.: ВЛАДОС, 1997.
Ильенков Э.В. Диалектика идеального // *Ильенков Э.В.* Диалектика идеального: собрание сочинений. Т. 5. М.: Канон+, 2021. С. 16–85.
Ильенков Э.В. Идеальное // *Ильенков Э.В.* Философская энциклопедия: собрание сочинений. Т. 6. М.: Канон+, 2022. С. 68–93.
Ильенков Э.В. Логика (II) // *Ильенков Э.В.* Философская энциклопедия: собрание сочинений. Т. 6. М.: Канон+, 2022. С. 203–221.
Ильенков Э.В. О положении с философией // *Ильенков Э.В.* Человек и история: собрание сочинений. Т. 9. М.: Канон+, 2026. С. 291–299.
Ильенков Э.В. Об эстетической природе фантазии // *Ильенков Э.В.* Идеал: собрание сочинений. Т. 3. М.: Канон+, 2020. С. 84–135.
Ильенков Э.В. Психика и мозг // Вопросы философии. 1968. № 11. С. 145–155.
Ильенков Э.В. Что же такое личность? // *Ильенков Э.В.* Диалектика идеального: собрание сочинений. Т. 5. М.: Канон+, 2021. С. 385–426.
Ильенков Э.В., Коровиков В.И. Тезисы к вопросу о взаимосвязи философии и знаний о природе и обществе в процессе их исторического развития // *Ильенков Э.В.* Абстрактное и конкретное: собрание сочинений. Т. 1. М.: Канон+, 2019. С. 354–363.
Лекторский В.А. Глазами очевидца (вместо предисловия) // *Ильенков Э., Коровиков В.* Страсти по тезисам о предмете философии (1954–1955) / Авт.-сост. Е. Иллеш. М.: Канон+, 2016. С. 5–13.
Лекторский В.А. Об Эвальде Васильевиче Ильенкове // Вопросы философии. 2024. № 3. С. 5–7.
Майданский А.Д. Примечания // *Ильенков Э.В.* Идеал: собрание сочинений. Т. 3. М.: Канон+, 2020. С. 496–511.
Маркс К. Капитал. Т. 1 // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения: в 50 т. Т. 23. М.: Госполитиздат, 1960.
Маркс К. Тезисы о Фейербахе // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения: в 50 т. Т. 3. М.: Госполитиздат, 1955. С. 1–4.
Формальная философия аргументации: коллективная монография / Под ред. Е.Н. Лисанюк. СПб.: Алетейя, 2022.

On the unfulfilled debate between D.I. Dubrovsky and E.V. Ilyenkov

Anastasia A. Zhudina

Sechenov First Moscow State Medical University. 8/2 Trubetskaya Str., Moscow, 119991, Russian Federation; e-mail: anastasiazhudina@yahoo.com

The article examines the grounds for claiming that a debate took place between E.V. Ilyenkov and D.I. Dubrovsky concerning the problem of the ideal. In the secondary literature, reference is often made to an “unfinished dispute” or a “discussion” between

the two thinkers; however, the very existence of such a dispute requires careful verification. The paper reconstructs the fundamental philosophical premises of Ilyenkov and Dubrovsky – their understanding of the subject matter of philosophy, the status of the category of the ideal, and the nature of the relation between mind and material reality. It is shown that their divergence appears already at the level of preliminary definitions and concerns not isolated theses but the very foundations on which the problem is formulated. Special attention is devoted to each author's interpretation of the key tenets of the Marxist tradition – for example, the formula describing the ideal as the material "transplanted into the human head". The article analyzes how the difference in their conceptions of the ideal – understood by Ilyenkov as a socio-historical form of thinking and activity, and by Dubrovsky as a subjective reality grounded in the functioning of the individual brain – determines the divergence of their theoretical programs and levels of analysis. It is argued that the texts traditionally regarded as mutual responses do not constitute a dispute in the strict sense, since the two positions lack a shared object of inquiry and a common understanding of what is at issue. The study maintains that beneath the appearance of a debate lies a clash of fundamentally different conceptions of the nature and tasks of philosophy. This case clarifies the character of disagreements within Soviet philosophy in the second half of the twentieth century and highlights the contrast between philosophical and naturalistic models of approaching the problem of the ideal, thereby contributing to a more precise understanding of the history of Russian philosophical thought.

Keywords: consciousness, the problem of the ideal, mind-brain problem, Marxism, Soviet philosophy, the subject of philosophy, Ilyenkov, Dubrovsky

For citation: Zhudina, A.A. "O nesostoyavshemsya spore D.I. Dubrovskogo i E.V. Il'enkova" [On the unfulfilled debate between D.I. Dubrovsky and E.V. Ilyenkov]*, Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2026, Vol. 19, No. 3, pp. 137–150. (In Russian)

References

Arsenyev, A.S., Ilyenkov, E.V. & Davydov, V.V. "Mashina i chelovek, kibernetika i filosofiya" [Machine and Human, Cybernetics and Philosophy], in: E.V. Ilyenkov, *Ideal: sobranie sochinenii* [The Ideal: Collected Works], Vol. 3. Moscow: Kanon+ Publ., 2020, pp. 143–161. (In Russian)

Dubinin, N.P. "Nasledovanie biologicheskoe i sotsial'noe" [Biological and Social Inheritance], *Kommunist*, 1980, No. 11, pp. 62–74. (In Russian)

Dubrovsky, D.I. "K 50-letiyu diskussii s E.V. Ilyenkovym po probleme ideal'nogo" [On the 50th Anniversary of the Discussion with E.V. Ilyenkov on the Problem of the Ideal], *Semioticheskie issledovaniya*, 2023, Vol. 3, No. 4, pp. 15–29. (In Russian)

Dubrovsky, D.I. "Mozg i psikhika" [Brain and Mind], *Voprosy filosofii*, 1968, No. 8, pp. 125–135. (In Russian)

Dubrovsky, D.I. "O prirode ideal'nogo" [On the Nature of the Ideal], *Voprosy filosofii*, 1971, No. 4, pp. 103–113. (In Russian)

Dubrovsky, D.I. "Po povodu stat'i E.V. Ilyenkova 'Psikhika i mozg'" [On the Article by E.V. Ilyenkov 'Mind and Brain'], *Voprosy filosofii*, 1969, No. 3, pp. 142–146. (In Russian)

Dubrovsky, D.I. *Filosofskii analiz psikho-fiziologicheskoi problemy* [Philosophical Analysis of the Psychophysiological Problem], Diss. Rostov-on-Don, 1968. (In Russian)

Dubrovsky, D.I. *Informatsiya. Soznanie. Mozg* [Information. Mind. Brain]. Moscow: LENAND Publ., 2021. (In Russian)

Dubrovsky, D.I. *Ob analitiko-sinteticheskom kharaktere otrazhatel'noi deyatel'nosti mozga* [On the Analytical and Synthetic Nature of the Reflective Activity of the Brain], Diss. Donetsk, 1962. (In Russian)

Dubrovsky, D.I. *Problema ideal'nogo* [The Problem of the Ideal]. Moscow: Kanon+ Publ., 2002. (In Russian)

Dubrovsky, D.I. *Vospominaniya* [Memories]. Moscow: Kanon+ Publ., 2009. (In Russian)
Ilyenkov, E.V. “Chto zhe takoe lichnost’?” [What Is Personality?], in: E.V. Ilyenkov, *Dialektika ideal’nogo: sobranie sochinenii* [Dialectics of the Ideal: Collected Works], Vol. 5. Moscow: Kanon+ Publ., 2021, pp. 385–426. (In Russian)
Ilyenkov, E.V. “Dialektika ideal’nogo” [Dialectics of the Ideal], in: E.V. Ilyenkov, *Dialektika ideal’nogo: sobranie sochinenii* [Dialectics of the Ideal: Collected Works], Vol. 5. Moscow: Kanon+ Publ., 2021, pp. 16–85. (In Russian)
Ilyenkov, E.V. “Ideal’noe” [The Ideal], in: E.V. Ilyenkov, *Filosofskaya entsiklopediya: sobranie sochinenii* [Philosophical Encyclopedia: Collected Works], Vol. 6. Moscow: Kanon+ Publ., 2022, pp. 68–93. (In Russian)
Ilyenkov, E.V. “Logika (II)” [Logic (II)], in: E.V. Ilyenkov, *Filosofskaya entsiklopediya: sobranie sochinenii* [Philosophical Encyclopedia: Collected Works], Vol. 6. Moscow: Kanon+ Publ., 2022, pp. 203–221. (In Russian)
Ilyenkov, E.V. “O polozhenii s filosofiei” [On the State of Philosophy], in: E.V. Ilyenkov, *Chelovek i istoriya: sobranie sochinenii* [Man and History: Collected Works], Vol. 9. Moscow: Kanon+ Publ., 2026, pp. 291–299. (In Russian)
Ilyenkov, E.V. “Ob esteticheskoi prirode fantazii” [On the Aesthetic Nature of Fantasy], in: E.V. Ilyenkov, *Ideal: sobranie sochinenii* [Ideal: Collected Works], Vol. 3. Moscow: Kanon+ Publ., 2020, pp. 84–135. (In Russian)
Ilyenkov, E.V. “Psikhika i mozg” [Mind and Brain], *Voprosy filosofii*, 1968, No. 11, pp. 145–155. (In Russian)
Ilyenkov, E.V. & Korovikov, V.I. “Tezisy k voprosu o vzaimosvyazi filosofii i znanii o prirode i obshchestve v protsesse ikh istoricheskogo razvitiya” [Theses on the Relationship between Philosophy and Knowledge about Nature and Society in the Process of Their Historical Development], in: E.V. Ilyenkov, *Abstraktnoe i konkretnoe: sobranie sochinenii* [Abstract and Concrete: Collected Works], Vol. 1. Moscow: Kanon+ Publ., 2019, pp. 354–363. (In Russian)
Ivin, A.A. & Nikiforov, A.L. *Slovar’ po logike* [Dictionary of Logic]. Moscow: VLADOS Publ., 1997. (In Russian)
Lectorsky, V.A. “Glazami ochevidtsa (vmesto predisloviya)” [Through the Eyes of an Eyewitness (Instead of a Preface)], in: E.V. Ilyenkov & V.I. Korovikov, *Strasti po tezisam o predmete filosofii (1954–1955)* [Passions over the Theses on the Subject of Philosophy (1954–1955)], ed. by E. Illesh. Moscow: Kanon+ Publ., 2016, pp. 5–13. (In Russian)
Lectorsky, V.A. “Ob Eval’de Vasil’eviche Ilyenkove” [On Evald Vasilyevich Ilyenkov], *Voprosy filosofii*, 2024, No. 3, pp. 5–7. (In Russian)
Lisanyuk, E.N. (ed.) *Formal’naya filosofiya argumentatsii: kollektivnaya monografiya* [Formal Philosophy of Argumentation: A Collective Monograph]. St. Petersburg: Aleteiya Publ., 2022. (In Russian)
Maidansky, A.D. “Primechaniya”, in: E.V. Ilyenkov, *Ideal: sobranie sochinenii* [Ideal: Collected Works], Vol. 3. Moscow: Kanon+ Publ., 2020, pp. 496–511. (In Russian)
Marx, K. “Kapital, T. 1” [Capital, Vol. 1], in: K. Marx & F. Engels, *Sochineniya* [Collected Works], Vol. 23. Moscow: State Publishing House of Political Literature, 1960. (In Russian)
Marx, K. “Tezisy o Feierbakhe” [Theses on Feuerbach], in: K. Marx & F. Engels, *Sochineniya* [Collected Works], Vol. 3. Moscow: State Publishing House of Political Literature, 1955, pp. 1–4. (In Russian)
Vakhitov, R.R. “Chto ponimali pod ‘ideal’nym’ Gegel’, Marks i Ilyenkov?” [What did Hegel, Marx, and Ilyenkov understand by ‘ideal’?], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2025, Vol. 18, No. 3, pp. 57–71. (In Russian)